

Г. Н. БОГДАНОВА

**УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ КАРЕЛИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ
ТОПЛИВНОГО КРИЗИСА (1918—1920 гг.)**

В годы гражданской войны рабочие и крестьяне молодой Советской республики вели ожесточенную борьбу против иностранных интервентов и белогвардейцев. Под руководством Коммунистической партии они отразили натиск международного империализма и внутренней контрреволюции и одержали небывалую победу в этой жестокой борьбе. Одним из решающих условий победы явилась своевременная мобилизация тыла в помощь фронту, подчинение всей политической, экономической и культурной жизни страны интересам обороны.

Важным фактором, обеспечивавшим работу тыла, было решение топливной проблемы. Вследствие крайней отсталости топливно-энергетического хозяйства царской России, разрухи, охватившей страну после империалистической войны, а затем захвата иностранными интервентами и белогвардейцами основных месторождений угля и нефти, в стране разразился топливный кризис.

Уже к концу 1918 г. топливный голод стал ощущаться не менее, чем продовольственный. Топлива не хватало заводам, фабрикам, железным дорогам, в нем нуждались трудящиеся Петрограда, Москвы и других промышленных центров. Обостряющийся топливный кризис грозил остановкой работы предприятий. Недостаток угля на транспорте затруднял бесперебойное обеспечение фронтов людскими пополнениями, продовольствием и военным снаряжением.

Топливный участок хозяйственного фронта Коммунистическая партия рассматривала как своего рода продолжение фронтов гражданской войны. Партия считала, что «топливная работа должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить. Без этого из кризиса не выйти»¹. Решение топливного вопроса было необходимо не только для успешной борьбы Красной Армии с защитниками старого, но и для улучшения продовольственного положения в Республике и восстановления народного хозяйства.

В преодолении топливного кризиса в стране ответственная роль возлагалась на трудящихся Карелии, края, богатого лесом и располагающего густой сетью удобных водных путей.

В настоящей работе ставится задача — показать участие трудящихся Карелии, руководимых местной партийной организацией, в борьбе с топливным кризисом.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 121.

Лесозаготовительная промышленность занимала одно из основных мест в хозяйственной жизни Карелии еще до Великой Октябрьской социалистической революции. На ее долю накануне первой мировой войны приходилось около 43,6% всей стоимости валовой продукции народного хозяйства края¹. На заготовке леса и сплаве работало до одной трети всех крестьян, занимавшихся промыслами².

Лесозаготовки были сосредоточены в руках крупных капиталистов-лесопромышленников (Беляева, Громова, Лебедева, Русанова и др.) и иностранных фирм (Стюарта, Бергрена и др.), которые имели на территории Карелии свои лесопильные заводы, пароходы, баржи и жестоко эксплуатировали местных крестьян и рабочих. Лесные богатства края приносили частному капиталу баснословные прибыли.

После установления Советской власти в Карелии капиталисты-лесопромышленники оказывали бешеное сопротивление мероприятиям Советского правительства по установлению рабочего контроля за производством и распределением. Они закрывали лесопильные заводы, прекращали лесозаготовки. Саботаж предпринимателей тормозил развитие основной промышленности края — лесной, создавал для трудящихся большие экономические трудности.

В ходе борьбы Советов и массовых рабочих организаций против саботажа лесопромышленников, по инициативе самих рабочих, началась передача лесозаводов и частных лесозаготовительных фирм органам Советской власти. Уже в заготовительный сезон 1917/18 г. наряду с частными промышленными фирмами лесозаготовки велись государственными органами, кооперативами, трудовыми артелями крестьян. По сведениям Олонецкого губернского земельного отдела, в пяти уездах губернии за сезон 1917/18 г. было заготовлено около 75 тыс. куб. сажен дров и 235 тыс. шт. бревен на сумму более 7 млн. руб., в том числе государственными органами, кооперативами, трудовыми артелями и другими организациями — почти на 3,4 млн. руб.³ или около половины (48,4%) всей заготовленной за сезон древесины.

В целях ограничения эксплуатации лесных богатств Карелии частными предпринимателями 6 сентября 1918 г. Олонецкий губревисполком утвердил «Правила контроля над лесной промышленностью Олонецкой губернии». На основе этих правил вся деятельность лесопромышленников и лесопромышленных фирм, а также других лесозаготовительных организаций проверялась Олонецким губернским и уездными советами народного хозяйства. Устанавливался контроль трех видов: конторский, фактический и общественный. Согласно конторскому контролю лесопромышленники и лесозаготовительные организации должны были вносить в специальные книги все расходы, связанные с разработкой леса (продажную стоимость участка, расходы по рубке и вывозке леса, распиловке, сплаву лесных материалов и т. п.), и представлять в установленные сроки сведения в совет народного хозяйства о количестве, сорimente и себестоимости заготовленных материалов. Фактический контроль осуществлялся путем проверки действительного положения на месте лесоразработок советами народного хозяйства с участием представителей местного рабочего контроля. Общественный контроль состоял в том, что частные предприниматели и лесозаготови-

¹ Е. С. Гардин. Советская Карелия в годы восстановительного периода (1921—1925 гг.). Петрозаводск, 1955, стр. 5.

² Олонецкая губерния. Статистический справочник. Петрозаводск, 1913, стр. 49.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, стр. 335.

тельные организации обязаны были представлять в периодическую печать и в различные общественные организации необходимые сведения о заготовках. В случае нарушения установленных правил советы народного хозяйства запрещали лесопромышленникам и лесозаготовительным организациям проведение лесозаготовительных операций и подвергали реквизиции все заготовленные лесные материалы¹.

В октябре 1918 г. была осуществлена централизация всех лесозаготовительных организаций в единые государственные органы — лесные комитеты, образованные при губернском и уездных совнархозах по решению I съезда советов народного хозяйства Олонецкой губернии, состоявшегося в сентябре 1918 г. С 5 октября стал функционировать Олонецкий губернский лесной комитет, состоящий из трех отделов: лесозаготовительного, деревообрабатывающего и учетно-распределительного. Позднее приступили к работе уездные лесные комитеты². Создание лесных комитетов было началом новой организации работы в основной отрасли промышленности края — лесной.

Перед лесными комитетами с первых дней их существования встала задача — обеспечить выполнение заданий правительства по заготовке и доставке дров в потребляющие топливо районы страны.

По плану, утвержденному Советским правительством, в Олонецкой губернии намечалось заготовить за сезон 1918/19 г. 275 тыс. куб. сажен дров и 943 тыс. шт. бревен³.

Местные партийные и советские организации мобилизовали все силы на выполнение этого задания. Они всячески поощряли новую форму организации труда на лесозаготовках, возникшую еще весной 1918 г., — лесные трудовые артели. Уже к осени 1918 г. артели накопили опыт работы на лесозаготовках и показали свою жизнеспособность и к августу заготовили древесины на 800 тыс. руб., что составило 11,5% общей стоимости всей заготовленной древесины⁴.

11 сентября 1918 г. Олонецкий губсовнархоз утвердил примерный устав лесных трудовых артелей, согласно которому крестьяне, объединяющиеся в артели, заключали договоры с лесозаготовительными организациями, а позднее с лесными комитетами на заготовку и доставку леса к местам сплава и железной дороге. Наемный труд в артелях не допускался. Работы производились личным трудом ее членов. Вступая в трудовые артели, крестьяне вносили паевые взносы в размере, определяемом уставом. Деятельностью артели руководили правление и ревизионная комиссия, избираемые общим собранием ее членов⁵. Лесные трудовые артели являлись одной из форм производственного кооперирования крестьян, они возникали по инициативе самих крестьян. Организаторами лесных трудовых артелей были представители местных Советов и партийных организаций. Ялгубская трудовая артель была создана, например, по решению собрания Ялгубской волостной партийной ячейки. Председателем ее был избран коммунист Д. Ивашков⁶. Организатором лесной трудовой артели в Княщинском обществе Ви-

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 336; В. И. Машезерский. Установление Советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск, 1957, стр. 173—174.

² Центральный государственный архив Карельской АССР (ЦГА КАССР), ф. 12, оп. 1, д. 1/1, лл. 73, 248; ф. 28, оп. 1, д. 28/232, л. 128.

³ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 38/795, л. 26.

⁴ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 335.

⁵ В. И. Машезерский. Указ. произв., стр. 175; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 338—340.

⁶ М. И. Шумилов. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение Советской власти (1917—1918), Петрозаводск, 1957, стр. 131.

дликой волости Олонецкого уезда был председатель Видлицкой партийной организации, бывший рабочий Путиловского завода М. Е. Розенштейн. Крестьяне, заслушав речь Розенштейна на собрании 16 ноября 1918 г., единогласно постановили организовать трудовую артель и назвать ее «Артель имени товарища Ленина»¹.

Важное значение в проведении лесозаготовок имело создание материальной заинтересованности у крестьян. С этой целью Олонецкая губернская конференция представителей от лесных комитетов, состоявшаяся 14—18 ноября 1918 г., установила нормы продовольствия и твердые расценки по заготовке, подвозке и погрузке дров и бревен трудовыми артелями. Конференция признала необходимым выдавать артелям дополнительные вознаграждения при выполнении ими взятых обязательств².

В январе 1919 г. в Олонецкой губернии работало 270 трудовых артелей, насчитывавших 45 тыс. членов. Всего на лесозаготовках в это время работало 65 тыс. рабочих³.

Придавая огромное значение выполнению правительственного задания по заготовке древесины, некоторые исполкомы местных Советов практиковали мобилизацию всего трудоспособного населения для работы на лесозаготовках. Так, по распоряжению Повенецкого уездного ревисполкома в уезде с 14 января 1919 г. была объявлена мобилизация всего мужского населения в возрасте от 17 до 50 лет. Все лица, подлежащие мобилизации, обязаны были отработать в лесу не менее 15 дней в месяц⁴.

В связи с катастрофическим положением с топливом на железных дорогах и предприятиях страны Советское правительство в феврале 1919 г. приняло постановление о введении для крестьянского населения сел и деревень, расположенных в 25-верстной зоне вдоль Северной, Николаевской, Мурманской и других железных дорог, трудовой повинности по заготовке и подвозке леса к железнодорожным станциям. Руководствуясь этим постановлением, Олонецкий губисполком решил ввести с 5 по 20 марта 1919 г. трудовую повинность по заготовке топлива для крестьян, проживающих в 25 верстах по обе стороны Мурманской железной дороги. В дальнейшем трудовая повинность была продлена до окончания санного пути⁵.

Местная партийная организация оказывала всяческую помощь в проведении этого постановления в жизнь. 20 марта 1919 г. Олонецкий губком партии, заслушав доклад председателя гублескома С. А. Соболева о введении трудовой повинности в районах прохождения Мурманской железной дороги, предложил железнодорожной партийной организации срочно командировать агитаторов в лесозаготовительные районы «Важинский», «Свирь», «Кондопожский» и «Северный»⁶ для проведения широкой разъяснительной работы среди крестьян о важности усиления заготовки дров для железных дорог.

Заготовка леса была сопряжена с огромными трудностями. Крестьяне постоянно испытывали недостатки в продуктах питания, в одежде

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 341.

² ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 29/848, лл. 16, 18.

³ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 38/795, л. 26; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 342.

⁴ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, ф. 142, оп. 7, д. 55/75, л. 5.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 28/232, лл. 80—81, 195.

⁶ Партийный архив Карельского обкома КПСС (ПА КО КПСС), ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 41.

и обуви. Лесозаготовители плохо обеспечивались основными орудиями производства — пилами и топорами. Не хватало и тягловой силы, поскольку империалистическая война привела к значительному сокращению поголовья лошадей. Все эти трудности усугублялись развернувшимися на севере страны военными действиями против англо-франко-американских и белофинских интервентов. Значительная часть территории Карелии оказалась захваченной врагом. Близость фронта сказывалась на всех сторонах ее жизни. На помощь Красной Армии уходили отряды трудящихся, население отвлекалось на работы по обслуживанию нужд фронта (на постройку оборонительных сооружений, ремонт дорог, перевозку воинских грузов).

Однако, несмотря на все эти трудности, крестьяне-лесозаготовители работали самоотверженно. Большую организаторскую работу по мобилизации сил на выполнение правительственного задания проводили уездные лесные комитеты. В целях поднятия производительности труда местными органами власти применялись меры поощрения. Так, в январе 1919 г. по решению Олонецкого губисполкома были увеличены расценки на работы на лесозаготовках¹. Постоянную помощь лесозаготовительным организациям Карелии оказывало Советское правительство. В начале 1919 г. на проведение лесозаготовок в губернии центральными органами власти было отпущено 25 млн. руб., 55 тыс. пудов хлеба, около 20 вагонов сахара, жмыхов и рыбы².

Мобилизация сил и средств на выполнение лесозаготовительных работ позволила за зиму 1918/19 г. заготовить более 130 тыс. куб. сажень дров, около 300 тыс. шт. бревен, 15 тыс. шт. шпал; заготовка дров по сравнению с предыдущим сезоном составила 173%, бревен — 134%. К началу навигации 1919 г. общее количество заготовленной и взятой на учет от прежних заготовок древесины составило около 30 тыс. куб. сажень дров, 900 тыс. шт. бревен и 80 тыс. шт. шпал³.

Теперь предстояло выполнить не менее трудное дело — организовать сплав и доставку заготовленного леса в потребляющие районы страны. 8 марта 1919 г. председатель Олонецкого губисполкома П. Ф. Анохин телеграфировал В. И. Ленину: «В Олонецкой губернии заготовлено свыше 100 тысяч кубов дров, столько же вывезенных прежней заготовки. Ввиду топливного кризиса в нынешнюю навигацию необходим их подвоз к железнодорожному и промышленному центру — Петрограду. Наличных перевозочных средств для транспортирования водой 200 тыс. кубов недостаточно. Прошу сделать распоряжение Главводу подготовить и двинуть суда из района озер Онежского, Ладожского; продорганам принять меры, снабдить работы по сплаву, погрузке и транспорту. От себя делаем все возможное». В ответ на эту телеграмму по распоряжению В. И. Ленина представителям транспортных отделов водных и железнодорожных путей было вменено в обязанность всемерно содействовать успеху перевозок древесины⁴. Была образована «Олонецкая губернская чрезвычайная комиссия по доставке топлива в центр»⁵.

Развернувшиеся весной и летом 1919 г. военные действия на Междоузерном участке фронта крайне затруднили доставку древесины в Петроград и другие промышленные центры Республики. В мае 1919 г.

¹ ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 27/209а, л. 6.

² Там же, ф. 12, оп. 1, д. 38/801, л. 88.

³ Там же, ф. 28, оп. 1, д. 31/255, л. 140.

⁴ Там же, д. 23/179, л. 64.

⁵ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 38/799, л. 25—26; д. 38/801, л. 221.

Олонецкая губерния была объявлена на военном положении. Белофинны в июне оказались под Петрозаводском. Все силы трудящихся края были направлены на оказание вооруженного отпора врагу. Многие партийные организации края поголовно ушли на фронт. Была объявлена мобилизация в Красную Армию всего мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет. От Прионежского районного управления водного транспорта частично еще в 1918, а затем в 1919 г. для военных целей были взяты все лучшие пароходы. Военные операции, развернувшиеся в бассейне Ладожского и Онежского озер, мешали продвижению транспортов с лесом по Онежско-Ладожскому водному пути. И все же, несмотря на эти трудности, благодаря самоотверженной работе крестьян и большой организаторской деятельности местных Советов, в течение лета 1919 г. в центральные районы страны и, главным образом, в Петроград было отправлено 92 тыс. куб. сажен дров и 210 тыс. шт. бревен¹. Однако это составляло лишь около 30% древесины, заготовленной к началу навигации 1919 г. Из-за недостатка буксирных пароходов для транспортирования барж по р. Свири в пути зазимовало 289 груженых дровами судов².

Положение на Северном фронте к концу 1919 г. улучшилось, поэтому партийные и советские организации края могли обратить большее внимание на решение неотложных хозяйственных задач. Происходивший в сентябре 1919 г. VI Олонецкий губернский съезд Советов, заслушав доклад Олонецкого губсовнархоза, постановил: 1. Приложить максимум энергии по заготовке и вывозу к потребительным центрам наибольшего количества лесных материалов. 2. Для поднятия производительности труда на лесозаготовках и успешного выполнения заданий Советского правительства все лесное дело сосредоточить в единых органах — лесных комитетах, которые вполне доказали свою работоспособность. 3. Развить в губернии строительство судов для перевозки древесины по водным путям.

Осенью 1919 г. в связи с временным захватом иностранными интервентами и белогвардейцами основных топливных районов страны (Донбасс и Баку) в стране резко обострился топливный кризис. Из-за недостатка топлива останавливались фабрики и заводы, нарушалось движение на железнодорожном транспорте, не отапливались дома в Петрограде, Москве и других городах страны.

13 ноября 1919 г. Центральный Комитет партии обратился ко всем партийным организациям с письмом, написанным В. И. Лениным, в котором призвал коммунистов и трудящихся советского государства включиться в активную борьбу за преодоление топливного кризиса.

«Топливный кризис,— говорится в этом письме,— грозит разрушить всю советскую работу: разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа. Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной»³.

В ответ на призыв Центрального Комитета партии партийная организация Олонецкой губернии развернула большую работу по борьбе с топливным кризисом. 19 ноября письмо ЦК обсуждалось на заседа-

¹ ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 31/255, л. 140.

² Там же, ф. 12, оп. 1, д. 57/1161, л. 16.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 118—119.

нии губкома партии. С информацией о принятых Олонецким губревкомом мерах по заготовке и вывозке дров из губернии в центр выступил П. Ф. Анохин. В своем докладе он сообщил, что выполнение задания ВСНХ по доставке в течение ноября 1919 г. в Петроград по железной дороге 10 тыс. куб. сажен дров зависит от подачи достаточного количества вагонов, так как 30 тыс. куб. сажен дров уже заготовлены и лежат возле железной дороги. Губком партии, обсудив письмо ЦК, постановил: 1. Направить коммунистов для усиления работы Олонецкого гублескома и уездных лескомов. 2. Предложить комитетам партии выделить активных работников для усиления уездных лескомов и обратить внимание на организацию субботников путем широкого привлечения к участию в них через профессиональные союзы беспартийных рабочих и служащих¹.

Газета «Олонецкая коммуна» — орган Олонецкого губкома партии и губисполкома — призывала партийные и профсоюзные организации, рабочих, крестьян и служащих оказать помощь стране в ликвидации надвигающейся топливной катастрофы.

16 ноября 1919 г. «Олонецкая коммуна» писала: «Наша Олония — богатейшая топливная сокровищница Республики. Можем ли мы, олончане, остаться равнодушными к тому, что мерзнут семьи рабочих Москвы и Питера. Можем ли мы допустить, чтобы стали заводы и фабрики, чтобы застрял где-либо в дороге хлеб только из-за того, что нет дров для паровозов.

Нет, нет и нет. На население Олонии падает огромная задача проявить максимум энергии и труда в борьбе с новой опасностью, надвинувшейся на Республику. Эта задача сейчас самая важная из всех задач, которые должен решить тыл... Заготовка, подвоз к железной дороге, распиловка, колка и погрузка топлива — все это должно привлечь широчайшее внимание революционного пролетариата, крестьянства и их Советов. На лесное дело должны быть направлены лучшие и энергичные партийные и беспартийные работники.

За дело, товарищи! Республика ожидает, что мы исполним свой долг»².

20 ноября «Олонецкая коммуна» обратилась ко всем профсоюзным организациям с призывом о привлечении членов профессиональных союзов к участию в коммунистических субботниках по заготовке дров³. На зимний сезон 1919/20 г. в губернии было намечено заготовить 275 тыс. куб. сажен дров, 2 млн. шт. бревен, 1 млн. пудов древесного угля, тысячи кубических сажен шпал, телеграфных столбов, крепежного леса и других строительных материалов. Выполнение этого задания распределялось между гублескомом и Мурманским железнодорожным лесным комитетом, ведавшим заготовкой дров исключительно для Мурманской железной дороги. При этом на долю последнего падала заготовка только сравнительно небольшого количества дров — около 52 тыс. куб. сажен⁴. Кроме того, местные органы власти должны были организовать бесперебойное снабжение дровами промышленных предприятий, советских учреждений, школ, больниц, детских учреждений, жилищ рабочих. Задание по заготовке древесины превышало количество фактически заготовленных дров в Карелии в сезон 1918/19 г. более чем в два раза и бревен более чем в 6 раз.

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 178.

² «Олонецкая коммуна», 1919, 16 ноября.

³ Там же, 1919, 20 ноября.

⁴ Там же, 1920, 4 марта; ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 51/1605, л. 7.

Выполнение лесозаготовок в таком объеме в условиях прифронтовой полосы требовало большого напряжения сил и хорошей организации дела лесными комитетами. Особенно остро ощущался недостаток рабочей силы. Большинство трудовых артелей, во многом способствовавших выполнению лесозаготовок зимой 1918/19 г., к осени 1919 г., после мобилизации крестьян, распалось, и чтобы обеспечить работы по заготовке леса рабочей силой, Олонецкий губревком 16 декабря опубликовал в местной печати постановление о проведении трудовой и гужевой повинности. По этому постановлению все работоспособное население Олонецкой губернии привлекалось к заготовке и подвозке топлива к местам погрузки. Трудовая повинность распространялась на мужчин в возрасте от 16 до 50 лет и женщин от 18 до 40 лет, а гужевая — на всех владельцев лошадей. Лица, привлекаемые к работам в порядке трудовой повинности, обязаны были заготовить от 12 до 15 куб. сажень дров. Вся мобилизованная рабочая и тягловая сила поступала в распоряжение лесных комитетов¹.

Для обеспечения топливом школ, больниц и детских учреждений Олонецкий губревком в начале февраля 1920 г. установил натуральную дровяную повинность для граждан, проживающих не далее 20 верст в округности от этих зданий².

В целях выполнения постановления о трудовой и гужевой повинности была образована губернская топливная комиссия. В ее состав вошли представители Олонецкого губернского военно-революционного комитета, губернского военного комиссариата, губернского продовольственного комитета, гублескома и 1-й стрелковой дивизии, дислоцированной на территории Карелии³. Топливная комиссия должна была проводить мобилизацию населения для работ на лесозаготовках, осуществлять общий контроль за их ходом, иметь тесную связь с центральными и местными топливными органами, обеспечивать лесозаготовителей продовольствием и орудиями производства, устанавливать продовольственные нормы и твердые расценки за выполненные работы и др.⁴

На местах были созданы уездные и волостные топливные комиссии, которые брали на учет все население, подлежащее мобилизации в порядке трудовой и гужевой повинности, и направляли на места лесоразработок.

Для широкой разъяснительной работы среди крестьянства и контроля за проведением трудовой и гужевой повинности Олонецкий губком партии командировал в уезды коммунистов-агитаторов Свиридова, Трифонова, Ильина, Тихонова, Прокофьева и др.⁵

Лесозаготовки зимой 1919/20 г. совпали с подготовкой и наступлением Красной Армии на северном участке фронта. Значительная часть рабочей и тягловой силы отвлекалась от лесозаготовительных работ на обеспечение нужд фронта, военно-дорожных работ, перевозку воинских грузов. 10 декабря 1919 г. Петрозаводский уездный лесной комитет сообщал гублескому, что «по распоряжению начальника штаба дивизии все лошади и люди в северном районе Петрозаводского уезда, в волостях: Ялгубской, Сунской, Кончезерской, Шуйской, Кондопожской, в большей части Спасопреображенской привлечены для обслуживания военных нужд и в силу этого как подвозка готовых дров к линии Мур-

¹ «Олонецкая коммуна», 1919, 16 декабря.

² Там же, 1920, 25 февраля.

³ ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 32/920, лл. 6, 16.

⁴ Там же, л. 37.

⁵ Там же.

манской железной дороги, так равно заготовка и вывозка лесных материалов в указанном районе совершенно прекратились»¹. В Олонецком уезде из общего количества лиц, привлеченных в порядке трудовой повинности для работы на лесозаготовках, только половина участвовала в заготовке древесины, остальные обслуживали военный транспорт².

Как и в предыдущий год, лесозаготовители не были обеспечены продовольствием, одеждой, обувью, необходимым инструментом. Нужна была исключительная самоотверженность трудящихся, чтобы выполнить ответственное правительственное задание и оказать помощь стране в предотвращении топливной катастрофы. Героический труд коммунистов и передовых беспартийных рабочих и крестьян нашел особенно яркое воплощение в коммунистических субботниках и воскресниках. Великий почин рабочих депо ст. Сортировочная Московско-Казанской железной дороги был подхвачен всеми советскими людьми, в том числе и трудящимися Карелии. Субботники и воскресники, проходившие в Карелии, устраивались, главным образом, по погрузке дров в вагоны, отправляемые в Петроград, заготовке топлива для местных нужд. Состоявшаяся в сентябре 1919 г. III Олонецкая губернская партийная конференция констатировала, что во время первых коммунистических субботников, происходивших в августе в Петрозаводске и на станциях Мурманской железной дороги, было погружено и отправлено в Петроград около 240 вагонов дров³. В конце 1919 г. субботники и воскресники стали более массовыми. Так, в воскреснике, который был организован на ст. Петрозаводск 30 ноября 1919 г., участвовало более 700 человек⁴. Они погрузили в вагоны и отправили в Петроград сотни кубических сажен дров.

Почин коммунистов и передовых беспартийных рабочих и служащих Петрозаводска и железнодорожных станций был подхвачен трудящимися уездов. Большинство субботников и воскресников в уездах проводилось с целью обеспечения дровами школ, больниц, детских домов и советских учреждений. Так, 2 ноября 1919 г. в Пудоже состоялся коммунистический воскресник по заготовке топлива для больницы, общежития учащихся и двух городских школ. В нем приняли участие 201 человек, которые подвезли с биржи, распилили и сложили около 40 куб. сажен дров⁵. 9 ноября 1919 г. в с. Кончезере состоялся субботник по заготовке дров для школы, больницы, красноармейского госпиталя; 28 марта 1920 г.— воскресник в г. Повенце, в котором приняли участие 67 человек и было заготовлено 16 куб. сажен дров для советских учреждений, детского дома и больницы⁶.

Придавая огромное значение коммунистическим субботникам в деле мобилизации масс на борьбу с топливным голодом, Олонецкий губком партии в своих постановлениях и обращениях к местным партийным и профсоюзным организациям неоднократно указывал на необходимость широкого вовлечения масс в это движение⁷.

Широкое распространение в эти годы в стране получила и такая форма мобилизации трудящихся масс на борьбу за восстановление

¹ ЦГА КАССР, ф. 15, оп. 1, д. 4/5, л. 15.

² Там же, ф. 160, оп. 3, д. 3/45, л. 183.

³ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 14, л. 2.

⁴ Н. Славин. Первые коммунистические субботники в Карелии. «На рубеже», 1955, № 1, стр. 118.

⁵ «Олонецкая коммуна», 1919, 22 ноября.

⁶ Там же, 1920, 30 апреля.

⁷ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 12; д. 36, л. 7; ЦГА КАССР, ф. 32, оп. 1, д. 2/9, л. 90.

народного хозяйства, как организация «трудовых недель». «Трудовые недели» посвящались выполнению какой-либо одной хозяйственной задачи. В дни «трудовых недель» рабочие, крестьяне и служащие ежедневно работали сверхурочно от 2 до 4-х часов. «Недели» превращались в сплошные субботники.

В начале 1920 г. по всей стране проходила «неделя фронта и транспорта». В период этой «недели» трудящиеся республики мобилизовали все свои силы и средства для оказания помощи фронту и улучшения положения на транспорте. В Олонецкой губернии «неделя фронта и транспорта» проходила с 15 по 22 февраля. Рабочие и крестьяне края в эти дни вносили в помощь Красной Армии денежные средства, одежду и обувь, активно участвовали в ликвидации транспортной разрухи. Местные партийные и советские организации обращали большое внимание на снабжение дровами Мурманской железной дороги, учреждений, общественных организаций и семей красноармейцев. В постановлении губернской комиссии по проведению «недели фронта и транспорта» от 29 января 1920 г. было сказано: «В районах, прилегающих к железной дороге, усилить подвоз дров, а в других местностях организовать подвоз дров для общественных учреждений, школ, больниц и т. п., и для семей красноармейцев. Привлечение населения к этой работе поручить агитаторам, отправляемым на места»¹. В «неделю фронта и транспорта» трудящиеся Карелии с честью выполнили задачу, поставленную партийной организацией Олонецкой губернии. Они самоотверженно работали на заготовке дров для школ и больниц, семей красноармейцев, подвозке дров к Мурманской дороге и погрузке их в вагоны для отправки в Петроград². На ст. Петрозаводск в дни «недели фронта и транспорта» на погрузке, вывозке и распиловке дров ежедневно работало от 80 до 160 человек³. Производительность труда при выполнении работ в дни «недели» была в несколько раз выше обычной.

В целях ликвидации хозяйственной разрухи в стране Советское правительство еще в конце 1919 г. решило в прифронтовых районах привлечь к работам отдельные части Красной Армии. По приказу Совета обороны Республики в прифронтовых районах были образованы специальные междуведомственные топливные комиссии, в состав которых входили представители от местных и военных органов власти.

Некоторую помощь партийным и советским организациям Карелии в проведении лесозаготовок зимой 1919/20 г. оказали воинские части, расположенные на территории Олонецкой губернии. В соответствии с постановлением Совета обороны в конце декабря 1919 г. в Олонецкой губернии была образована междуведомственная топливная комиссия из представителей Олонецкого губревкома, губернского военного комиссариата, гублескома, 1-й стрелковой дивизии, Онежской флотилии, 47-го военного строительства и Мурманской дороги⁴. Такие же комиссии были созданы и в уездах. На их обязанности лежало привлечение воинских подразделений (частей военно-полевого строительства, инженерных батальонов и пр.), расположенных на территории Карелии, для работ на лесозаготовках⁵.

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 2, д. 105, л. 27.

² ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 3/45, л. 167; «Олонецкая коммуна», 1920, 10 февраля; ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 2, д. 107, лл. 93, 95.

³ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 2, д. 107, лл. 106—107.

⁴ ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 32/920, л. 6.

⁵ Там же, д. 3/45, л. 88.

Однако в связи с развернувшимися наступательными операциями Красной Армии на Северном фронте на лесозаготовках были использованы только военно-дорожные отряды, подразделения военно-дорожного строительства и 3-й территориальный батальон¹.

Благодаря всем этим мерам задание Советского правительства по лесозаготовкам за сезон 1919/20 г. в основном было выполнено. Лесозаготовительные организации Карелии полностью обеспечили водный транспорт и Мурманскую железную дорогу древесным топливом.

Особое внимание приходилось уделять преодолению трудностей с транспортировкой древесины. Учитывая опыт 1918 и 1919 гг., партийные и советские организации Карелии зимой 1919/20 г. предприняли меры к пополнению водного транспорта новыми судами, — к открытию навигации 1920 г. Олонецким гублескомом было построено 104 баржи. В результате летом 1920 г. трудящиеся Карелии отправили только в Петроград 100 тыс. куб. сажен дров и 100 тыс. шт. бревен².

Освобождение части Кемского уезда от белогвардейцев в марте 1920 г. позволило местным органам власти приступить к организации заготовки дров и строительного леса в Кемском уезде. К концу октября 1920 г. по бассейнам рек Сумы, Выга и вдоль Мурманской железной дороги крестьянами Кемского уезда было заготовлено 1268 куб. сажен дров и около 46 тыс. шт. бревен³.

* * *

В тревожные годы гражданской войны трудящиеся Карелии, выполняя задания Советского правительства по обеспечению дровами железных дорог, предприятий и жилищ рабочих Петрограда, Москвы и других городов страны, внесли свой вклад в спасение республики от бедствий, вызванных топливным кризисом.

Мобилизующей и направляющей силой в борьбе за успешное выполнение плана лесозаготовок были коммунисты. Коммунисты Карелии, опираясь на Советы, профсоюзы и другие общественные организации города и деревни, вовлекали широкие массы трудящихся на борьбу с топливным голодом.

В ходе борьбы с топливным кризисом происходила перестройка лесозаготовительной промышленности. Из частнокапиталистической она превращалась в социалистическую. Руководство лесозаготовками осуществлялось государственными органами хозяйственного управления — лесными комитетами. В ходе выполнения заданий Советского правительства по заготовке древесины лесные комитеты накапливали большой опыт организаторской работы. На лесозаготовках создавались кадры лесозаготовителей.

В борьбе с топливным кризисом еще более укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, в борьбу с холодом включились рабочие, крестьяне, служащие советских учреждений, матросы Онежской флотилии и красноармейцы.

В трудных условиях тех лет лишь работа по-военному, по-фронтовому могла обеспечить успех лесозаготовок. Трудовая, гужевая и натуральная повинности, трудовые мобилизации, участие воинских частей

¹ ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 3/45, л. 54; д. 32/920, л. 37; ф. 12, оп. 1, д. 57/1161, л. 17; «Олонецкая коммуна», 1920, 25 февраля.

² ЦГА КАССР, ф. 12, оп. 1, д. 60/1212, л. 12.

³ Там же, л. 12.

в заготовке дров — все это являлось проявлением политики военного коммунизма, вызванной гражданской войной и разрухой в стране.

В борьбе с топливным голодом росла активность и сознательность трудящихся масс Карелии, появилось новое социалистическое отношение к труду, ярким проявлением которого были субботники, воскресники и «трудовые недели».

В результате напряженной работы трудящихся Советской республики, в том числе рабочих и крестьян Карелии, угрожающее нарастание топливного кризиса в стране было предотвращено, опасность остановки транспорта и промышленности была устранена. Ударные отрасли военного хозяйства продолжали действовать и обеспечили победу Советской Армии над интервентами и белогвардейцами.
